(cc) BY

Новикова Юлия Викторовна
канд. филол. наук, старший преподаватель
Азово-Черноморский инженерный институт
ФГБОУ ВПО «Донской государственный
аграрный университет»
г. Зерноград, Ростовская область

МЕНИППОВА САТИРА И МЕНИППЕЯ: К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ М.А. БУЛГАКОВА В ШКОЛЕ

Аннотация*: в данной статье автором рассматривается вопрос жанровой специфики произведений М.А. Булгакова. В представленной работе исследователем обосновываются понятия «мениппова сатира» и «мениппея».*

Ключевые слова*: мениппова сатира, мениппея.*

Исследование литературного творчества М.А. Булгакова в школе будет неполным без обращения к жанровой специфике его произведений. Художественное единство заглавного романа «Мастер и Маргарита» и повести «Собачье сердце», созданных автором в разные годы, основано на их принадлежности к такому виду античной серьёзно-смеховой литературы, как мениппова сатира, а если определить точнее, то – мениппее.

Сатира во втором её значении по М.М. Бахтину – мениппова (satura menippea). Название жанр получил по имени греческого киника Мениппа из Гадары, жившего в 3 в. до н.э., произведения которого не сохранились, но принято считать, что в жанре менипповой сатиры писали Лукиан, Варрон, Сенека и другие поэты античности. Мениппова сатира разительно отличалась от римской сатиры. Римский критик Квинтилиан интуитивно чувствовал их принципиальное различие. В книге X многотомного труда «Наставление оратору» («Institutio oratoria») он называет Луцилия, Горация и Персия представителями одного рода сатуры, т.е. римской, а основателем и представителем «другого рода сатуры» («prius genus saturae»), считает Варрона [4, с. 162–164]. И.В. Помяловский, рассуждая на тему об «этом другом роде сатуры», считает, что разнообразная мет-

рическая форма, смешение речи прозаической с поэтической, греческого и латинского языков, отсутствие личного элемента, изображение пороков в общих чертах, юмористически-веселая тональность повествования стали вескими основаниями выделить мениппову сатиру в самостоятельный род литературы [4, с. 162–164]. Марк Теренций Варрон или Варрон Реатинский считается одним из первых подражателей Мениппу. Его главный литературный труд – философско-нравственные «Менипповы сатиры» («Saturae menippeae») в 150 книгах, из которых сохранился 591 короткий фрагмент из 96 книг. Названы они так были по своей специфической форме, заимствованной автором у кинического писателя Мениппа, которого Варрон высоко ценил. Собственно, от Варрона идёт название соответствующего жанра – мениппова сатира. Появление менипповых сатир стало революционным для своего времени (III в. до н.э.). Она разбивала все классические представления о форме, объединяя в одном литературном пространстве диалог с кинической философией, жанр фантастических путешествий и пародий, стихи и прозу, разные стили, смешное и серьезное, остроумие и насмешку, отсюда, возможно, одно из значений сатиры «satura» – смешение. Свободное отношение к форме было продиктовано ораторской деятельностью многих философов и давало преимущество перед другими литературными формами в плане выразительности и эстетического воздействия стилистических фигур, которые позволяли сказать правду иносказательно, т.е. в форме шутки.

Впервые термин «мениппова сатира» как определённый литературный жанр появляется в конце XVI – начале XVII вв. в названии публицистического памфлета, направленного против Лиги, – «Satyre Ménipée de la vertu de Catholicon d’Espagne et de la tenue des Estates de Paris» (1594) [5]. А уже в XVII в. он получил теоретическое обоснование в фундаментальной монографии И. Казобона «De satirica Graecorum poesi et Romanorum satira» (1605). Многие отечественные и зарубежные исследователи в разное время проявляли интерес к жанру менипповой сатиры. Так, английский критик и поэт Д. Драйден определяет мениппову или варронову сатиру по форме как «смесь нескольких видов

стихов» («mixture of several sorts of Verses» (перевод наш. – *Ю.Н.*), иногда в сочетании с прозой, а по содержанию смешением «философии» и «шуток» («Philosophy» и «Pleasantries» (перевод наш. – *Ю.Н.*) [J. Dryden, цит. по: 7, с. 31]. Для Э. Кернана менипповой сатирой является «любое сатирическое произведение, написанное от третьего лица или то, в котором иносказательно присутствует нападение» («any satiric work obviously written in the third person, or where the attack is mentioned under cover of a fable» (перевод наш. – *Ю.Н.*) [Alvin B. Kernan, цит. по: 7, 32].

Одним из авторитетных отечественных трудов в области исследования жанра менипповой сатиры является книга русского филолога середины XIX в. И.В. Помяловского «Марк Теренций Варрон Реатинский и Мениппова сатура». В ней он подробно представляет мнения разных исследователей на природу жанра менипповой сатиры, обобщая и анализируя которые выявил такие из её особенностей как метрическая форма, смесь речи прозаической с поэтической, латинского и греческого языков, разнообразие содержания и тона, нападки на философские догмы и бесполезные диалектические споры философов, насмешки над богачами и знатными людьми, кичащимися своим богатством, пародии на стихи знаменитых поэтов, значительное присутствие полемического элемента. Основное сходство сатур Варрона и Мениппа он видел в содержании, «главной составною частью которого была насмешка, направленная против догматизма философов и людских страстей, только разница была в том, что у Мениппа насмешка составляла цель, у Варрона же ею прикрывалась другая, более благородная – дидактическая.» [4, с. 188]. Таким образом, можно сказать что, мениппова сатира, разбивая все классические представления о форме и значительно отличаясь от римской сатиры, имела веские основания называться отдельным жанром, который «довольно трудно определить» («rather ill-defined» (перевод наш. – *Ю.Н.*) [8, с. 39].

XX в. по праву считается веком возвращения к сатире как жанру во втором её значении – менипповой, а точнее – к её обособившейся и обогащённой опытом бытия части – «мениппее». Канадский литературовед Н. Фрай сделал мно-

гое для популяризации термина «мениппея» в XX в. Под мениппеей он понимает такую сатиру, в сюжете которой мгновенно совершается переход от одного стиля к другому, от одной точки зрения к другой. В таких сатирах высмеиваются не столько люди как таковые, сколько их знаковые типажи (отдельные черты характера) – зануда, хвастун, фанатик, скупец, шарлатан, соблазнитель. Учёный отмечает: «Писатель-романист рассматривает зло и глупость как болезнь общества, а сатирик, пишущий в жанре мениппеи, как болезнь ума» («The novelist sees evil and folly as social diseases, but the Menippean satirist sees them as diseases of the intellect» (перевод наш. – *Ю.Н.*) [6]. Поскольку между романом и мениппеей, по мнению критика, нет чёткой границы, он демонстрирует их отличие путём сравнения героев романа Г. Филдинга «История Тома Джонса, найдёныша», среди которых сквайр Вестерн выступает как персонаж реалистического романа, а два других – богослов Тваком и философ Сквейр – как персонажи мениппеи. Более того, Н. Фрай предлагает рассматривать мениппею, переименованную им в «анатомию», как большую литературную форму наряду с другими формами прозы [6]. Анатомия, по его словам, выступает открыто и обобщающе по отношению ко всему что закрыто и индивидуально. Идея Н. Фрая состоит в том, что сатирик, созидает смешные предметы силой своего интеллектуального воображения («relies on the free play of intellectual fancy» (перевод наш. – *Ю.Н.*) для того, чтобы «представить мир как единое интеллектуальное пространство» («a vision of the world in terms of a single intellectual pattern» (перевод наш. – *Ю.Н.*) [6]. Подобное определение представляется довольно туманным и расплывчатым.

Третья попытка описать мениппею была предпринята М.М. Бахтиным. Впервые он заговорил о ней в своей книге «Проблемы поэтики Достоевского» (1963). Мениппея, в отличие от жанра менипповой сатиры, определяется учёным как «жанровая сущность», способная «проникать в качестве составного элемента в другие большие жанры» [1, с. 56]. Она вбирает в себя все основообразующие признаки древнегреческой сатиры: «смеховой элемент» и философские рассуждения, сновидения, мечты, безумие, фантастические путешествия;

многоплановость повествования, резкие контрасты и оксюморные сочетания. Главное отличие современной мениппеи от античной М.М. Бахтин видит в полифонии [1, с. 12].

М.М. Бахтин предпринимает попытку проследить историю развития мениппеи в общеевропейском литературном контексте. Начало своё она берёт в произведениях таких поэтов и философов античности как Антисфен, Гераклид Понтик, Бион Борисфенит, Менипп, Варрон, Петроний, Лукиан, Апулей, Боэций. Лишь немногие из трудов перечисленных авторов сохранились в наше время, а именно – «Сатирикон» Петрония, «Метаморфозы» («Золотой осёл») Апулея, «Утешение философии» Боэция. Классикой мениппеи М.М. Бахтин называет пьесу Сенеки «Отыквление». После значительного перерыва, возвращение к ней происходит лишь в эпоху Возрождения в романах Ф. Рабле и М. де Сервантеса. В XIX в. мениппейная традиция представлена фантастической повестью М.Ф. Достоевского «Бобок». В XX в. мениппея обнаруживается в произведениях В.П. Аксёнова М.А. Булгакова, Т. Манна (Шиновников, 2009; Федяева, 2004).

Несмотря на логическую стройность построения неклассической теоретико-литературной модели, далеко не все исследователи разделяют мнение о научной ценности и эвристической значимости понятия мениппеи. М.Л. Гаспаров выдвигает следующие аргументы против: во-первых, свои теоретические обобщения М.М. Бахтин строит на памятниках, от которых ничего сохранилось; во-вторых, в произведениях, рассматриваемых М.М. Бахтиным как образцы жанровой традиции мениппеи, нельзя встретить все четырнадцать признаков одновременно; и, в-третьих, прослеживается повторяемость и нечёткость признаков данной жанровой сущности, под которые можно «подвести» любое литературное произведение [2].

Находились критики мениппеи и среди зарубежных исследователей. Так, Д. Гриффин считает: «Переименовать литературную форму в мениппею значит отделить её от сатиры. Бахтин явно намерен определить природу мениппеи как «амбивалентную», а сущность сатиры как чисто «негативную». В виду своих

марксистских взглядов прослеживается склонность к идеализации народных и всенародных приёмов карнавальной культуры.» («To rename the form «the Menippea» is to split it off from «satire». Indeed, Bakhtin is explicitly concerned to define Menippea as «ambivalent» and satire as purely «negative». His Marxism disposes him to idealize the «folk» and all folkish ways» (перевод наш. – *Ю.Н.*) [7, с. 33]. Не отрицая мениппею как таковую, Д. Гриффин заключает, что разнообразная природа мениппеи и многообразие примеров, вероятно, помешали современным критикам определить сущность данной литературной формы более точно [7, с. 33].

Противоположная точка зрения на мениппею представлена В.Л. Махлиным в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» (2001). Он отстаивает право мениппеи считаться термином поэтики для последующего «адекватного научно-продуктивного применения её в историко-литературных и теоретических исследованиях» [3, с. 55]. Глубокий экскурс в историю возникновения понятия мениппеи позволил доказать, что она, главным образом, опирается «не на предание, а на непосредственный «фамильярный» опыт, который, в свою очередь, имеет своим источником фольклор, что делает этот жанр по-особому трудным для традиционного историко-литературного определения.» [3, с. 55]. Предпосылкой к современной реактуализации категории стала эволюция жанров на рубеже XIX – начала XX вв.

Таким образом, вслед за М.М. Бахтиным, В. Махлиным мы считаем, что мениппея – термин, которым обозначается серьёзно-смеховая жанровая сущность каранавальной линии европейского романа. Обращение М.А. Булгакова к «памяти жанра» закономерно. Мениппея явилась наиболее адекватным способом выражения особенностей революционной эпохи.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы творчества поэтики Достоевского [Текст] / М.М. Бахтин. – 5-е изд., доп. – Киев: Next, 1994. – 509 с.

2. Гаспаров Б.М. Neue Russishe Literatur Almanach. V. 4–5, 1983 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia

3. Махлин В.Л. Мениппея // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. – М., 2001. – С. 526.

4. Помяловский И.В. Марк Теренций Варрон Реатинский и Мениппова сатура [Текст] / И.В. Помяловский. – С.-Петербургъ: печатня В. Головина, 1869. – 304 с.

5. Попова И. Л. Мениппова сатира» как термин Бахтина // Вопросы литературы. – 2007. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // www.pandia.ru

6. Frye N. The Anatomy of Criticism, Four Essays / N. Frye // Princeton University Press, 1957 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: northrop-frye-theanatomyofcriticism.blogspot.com

7. Griffin D. Satire: a Critical Reintroduction [Text] / D. Griffin. – Lexington: University Press of Kentucky, 1994.

8. Salzman P. Narrative Contexts for Bacon's New Atlantis: New Interdisciplinary Essays [Текст] / P. Salzman in Bronwen Price, Francis Bacon's New Atlantis. – Manchester University Press, 2002.